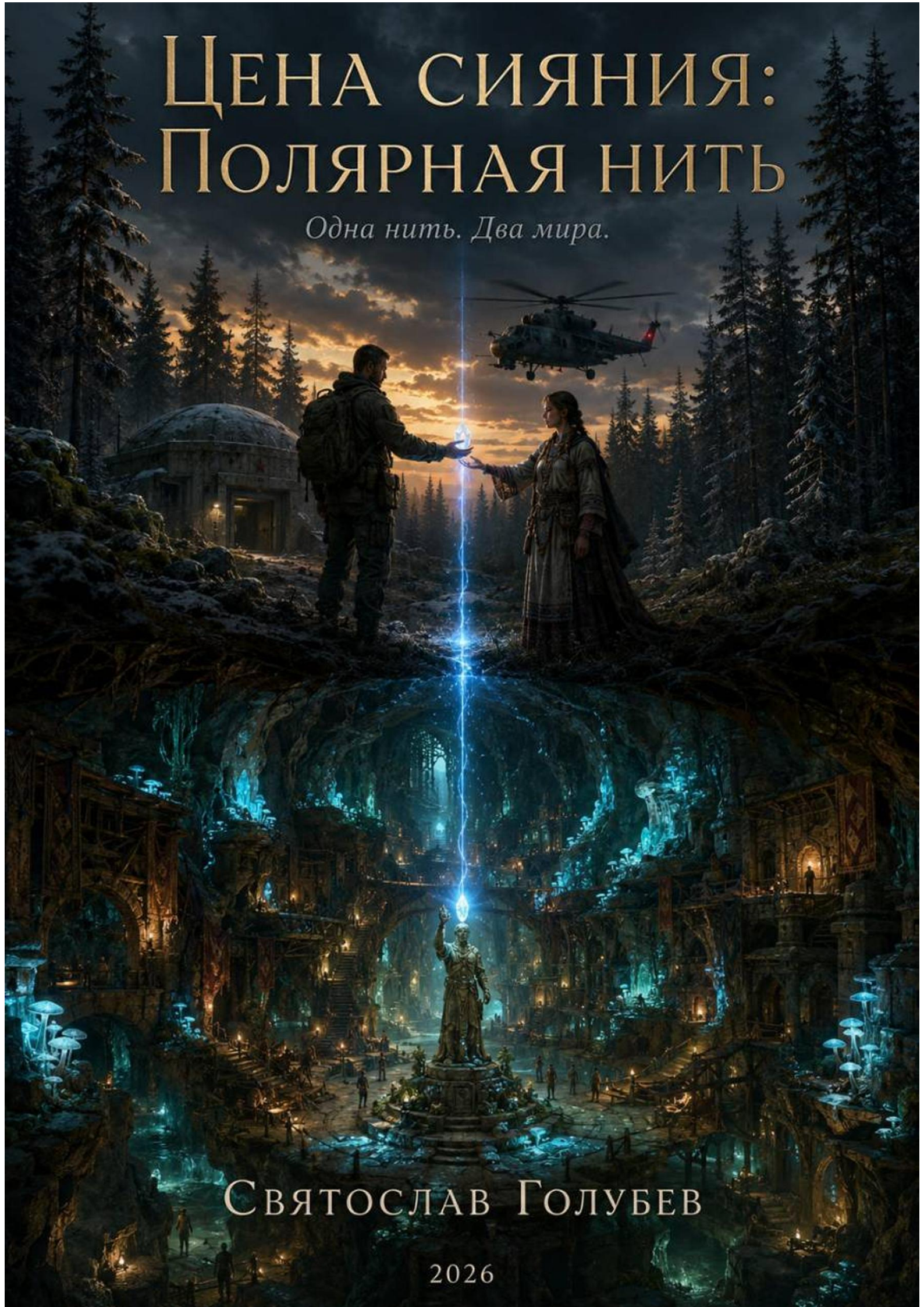

Цена сияния: Полярная нить

Одна нить. Два мира.

Святослав ГОЛУБЕВ

2026

Святослав Голубев

Цена сияния. Полярная нить

«Автор»

2026

Голубев С.

Цена сияния. Полярная нить / С. Голубев — «Автор», 2026

Один люк в земле. Одна записка. Один выбор, после которого невозможно вернуться. ЗАТО «Рассвет 13» — город, которого нет на картах. Сияние, сжигающее за минуты. И целый мир под землёй, где свет стоит крови, а любовь — одновременно спасение и приговор. Егор не просил этого наследия. Но отец оставил ему не имя — координаты. Три часа лёту. И билет в один конец. Здесь нет привычных героев. Есть люди, которые боятся, ошибаются — и всё равно идут вперёд. Девушка, чьи глаза холоднее радиации и теплее любого костра. Старейшины, за улыбкой которых — нож. И цена, которую платят не деньгами. Сиянием. Вы будете читать быстрее, чем хотели. Не заметите, как наступит ночь. А закрыв книгу, поймёте: она не закончилась. Она просто перестала нуждаться в словах.

© Голубев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Объект №12	6
Глава 2. «Пора отдать честь Родине»	8
Глава 3. Почерк из тысячи	11
Глава 4. Там, где обрывается небо	12
Глава 5. Порог невидимого мира	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Святослав Голубев

Цена сияния. Полярная нить

Пролог

ЗАТО¹ «Рассвет 13» — место секретное, кузница новейших стратегических технологий государства. Тринадцать лабораторий бункерного типа, лабиринты подземных ходов, полигоны для испытаний, множество КПП², блокпостов и город, обладающий всеми благами цивилизации. Но у этого рая было одно «НО»: попасть сюда могли лишь те, кто приносил присягу или был назначен на службу. Любых других не подпускали и близко. Даже к главному КПП на въезде.

¹ ЗАТО «Рассвет 13» — это Закрытое Административно-Территориальное Образование с названием «Рассвет 13». Город, въезд в который посторонним ограничен или полностью запрещён. Такие города создаются для обслуживания стратегически важных, секретных или особо опасных объектов, в первую очередь в сфере атомной и оборонной промышленности.

² КПП — Контрольно-пропускной пункт.

Глава 1. Объект №12

У этого Ми-83³ была своя задача, его место посадки было определено ещё до вылета. Площадка перед воротами для грузовиков лаборатории № 12 именно она была подготовлена для встречи учёных с радиоактивным штуфом⁴ и встречи Ивана Кузьмича. Посадка прошла более чем успешно, как и транспортировка контейнера в исследовательский зал, но когда учёные вскрыли контейнер, в городке поменялось всё.

Штуф мгновенно воссиял ярким белым светом, ослепив всех находившихся рядом учёных. Дозиметрический контроль⁵ сразу начал фиксировать быстро растущие цифры: от начального показателя в 1 мЗв/ч⁶ цифры быстро выросли до 2000 мЗв/ч, и этот уровень стремительно распространялся по всему комплексу № 12, ввиду чего он был законсервирован изнутри. Практически все, кто отвечал за комплекс в тот день, остались внутри, кроме сотрудников дозиметрического контроля, чьё здание располагалось чуть поодаль и напрямую не коммуницировало с остальным комплексом.

Но и на этом неприятности не закончились. Расположенные вокруг двенадцатого комплекса лаборатории № 11 и № 13 с последними стратегическими разработками тоже попали под влияние радиации. Дозиметры показывали внутри около 1000 мЗв/ч, а снаружи — около 1500–1700 мЗв/ч. Благо, весь персонал успел эвакуироваться оттуда и временно законсервировать сооружения. Для руководства НИИ⁷, под чьим контролем находился ЗАТО «Рассвет 13», это стало огромным шоком и проблемой, ведь большие территории и последние разработки стали очень загрязнённой зоной. Эта информация, конечно же, быстро разлетелась по всему городку, и все были в курсе, что пытается скрыть руководство. А через три дня, когда скрывать

³ Ми-8 — военно-транспортный вертолёт.

⁴ Штуф — это образец горной породы, руды или минерала.

⁵ Дозиметрический контроль — это комплекс организационных, технических и медицинских мероприятий, направленных на измерение уровней ионизирующего излучения, определение доз облучения людей и оценку радиационной обстановки в окружающей среде.

⁶ Зв/ч - зиверт в час, единица измерения радиации.

⁷ НИИ — Научно-исследовательский институт.

уже стало невозможно, руководство НИИ сообщило о случившемся и заявило, что принимаются меры по дезактивации⁸. Хотя на самом деле это была просто пыль в глаза сотрудникам, чтобы успокоить их пыл, ведь люди потеряли навсегда своих братьев, сестёр, жён и мужей, да и просто хороших товарищей.

⁸ Дезактивация — это удаление радиоактивных веществ с поверхностей различных объектов, из воды, а также из каких-либо сред. Проще говоря, это процесс, который снижает уровень радиоактивного загрязнения, чтобы сделать объект безопасным для людей.

Глава 2. «Пора отдать честь Родине»

Руководству НИИ было дано два месяца на возвращение чертежей новых технологий, в противном случае ЗАТО сравняют с землёй, а руководство «слетит» с должностей и всех благ жизни. Но к концу недели результаты были плачевными: роботы ещё на подъезде начинали «сгорать», а сотрудники просто отказывались идти туда даже под угрозой санкций. Руководство НИИ решило действовать жёстче, и через две недели после начала катастрофы, ночью, в главный аппарат НИИ были доставлены члены кампании, которые и обнаружили штупф. Сказать, что это было добровольное приглашение, нельзя: ведь посреди ночи к каждому участнику приехали люди в форме и с оружием и, насильно не дав собраться и одеться, сажали в полностью затонированные машины. Что чувствовали ребята в тот момент, можно лишь предполагать: страх перед неизвестностью. И только на месте они, кажется, все поняли, зачем их привезли на эту встречу.

— Ну что, господа, пора вам отдать честь Родине, — с ухмылкой сказал человек, сидящий напротив ребят, но они ещё не знали, что перед ними сидит сам директор НИИ.

— Какой долг? О чём вы говорите? — с непониманием и возмущением в голосе ответил Денис Шаг.

— Ну как же! Вы создали такой коллапс, нашли чёрт знает что, а теперь не знаете, о чём я! Да я вас в порошок всех сотру! — громко и грубо ответил директор НИИ.

— Мы здесь невиноваты, нас там не было вообще. Может, вы хотите ответить, что произошло? — тоже грубо ответил Денис.

— Так, я не собираюсь слушать и отвечать на вопросы какого-то смертного, поэтому лучше сиди и помалкивай! А теперь ближе к делу. Смехов, Громов и Сайдин, вы отправляетесь к объекту № 12, а Шорохов и Шибанов отправятся на объект № 13. Ну а тебе, птица-говорун, достаётся место в первых рядах: ты сядешь за руль машины и повезёшь этих на объекты. Ваша задача — достать и вынести оттуда все чертежи, которые находятся в отделе «Н». А ты, Денис, довезёшь их до последнего блокпоста и вернёшься обратно. Только вот не забудь убедиться, что они дошли до объекта, а потом можешь возвращаться, мы тебя уже будем ждать. Ну, или можешь пойти помочь своим друзьям с объектом 13, — проговорил грубо, со злой ухмылкой, директор НИИ.

— Мы что, по-вашему, должны повторить участь ваших роботов? — недовольно спросил Роман Смехов.

— А почему бы и нет? Может, протянете хоть чуть дольше их, — после этого директор развернулся и ушёл, а в комнату зашли двое людей с оружием.

Утро началось у БРДМ-2РХБ⁹, специально подготовленной для условий РХБ защиты. Всем выдали обычную рабочую одежду, ведь шансы, что кто-то из них вернётся, были около нулевых. Пришло время ехать. Сначала БРДМ ехал в сопровождении двух УАЗов, которые перед началом опасной зоны свернули в сторону, БРДМ же поехал дальше, туда, где ждала неизвестность. Внутри была тишина и теснота, только рёв мотора не давал расслабиться.

Кто знает, что тогда было у ребят в голове, но я думал только о том, как бы выбраться самому. Ведь ребятам я смогу помочь, только если выберусь. Но где меня будут ждать на обратном пути? Встретят ещё в зоне или на выезде из неё? Куда бежать и где скрываться? Ведь за территорию ЗАТО не выйти просто так. Но я знаю точно: у нас с ребятами осталась спрятана записка о том, что мы знаем про этот штуп. Не зря же мы сразу после похорон Кузьмича предположили, что может дойти и до нас. Но как и кому про неё рассказать? Она находится дома, в одной из книжек, но если я сбегу, первым делом они пойдут именно туда. Может, передать Егору? Он вроде уже взрослый, должен будет понять. Эх, сын-сын, трудно тебе будет разобратся с этим всем... Ладно, не время унывать, вроде подъезжаем к первой точке маршрута, а там уже по обстоятельствам...

Тяжёлая машина остановилась у покинутого блокпоста, и ребята спешно стали вылезать. В этот момент только лишь Смехов сказал ребятам быть быстрее, и они быстрым шагом пошли к закрытой гермодвери.

Подъезжая ко второй точке, перебивая рёв мотора, заговорил Шорохов:

— Денис, мы тут сами справимся, ты главное записочку нашу передай кому-нибудь, — с отчаянием в глазах, глядя на Дениса, проговорил Александр Шорохов.

В ответ лишь Денис тяжело вздохнул, останавливая многотонную машину и готовясь увидеть, как его товарищи уходят на верную гибель. Денис понимал, что их ждут мучения, но предотвратить это он не мог.

И вот снова БРДМ заревела и начала набирать скорость. Денису нужно было решать, как ему бежать, и, недолго думая, решил, что где-то у края заражённой зоны он свернёт в лес и оставит БРДМ между деревьями, а сам поспешит, скрываясь в лесу ближе к городку, чтобы попытаться увидеться с сыном.

К вечеру он был в небольшой просеке, через дорогу от которой находился магазин, где работала знакомая Дениса. И вот когда Денис убедился, что в магазине никого нет, он накинул капюшон на голову, опустил взгляд вниз и быстро пошёл внутрь. Зайдя в магазин, он сразу увидел знакомую за прилавком и быстро сказал ей:

— Ничего не спрашивай, быстро дай ручку и тетрадь.

Та молниеносно достала из-под прилавка то, что потребовал Денис. Она, как и полгорода, знала, что прошлой ночью его и его товарищей без объяснений забрали и увезли. Денис записал на листе название книги, где находилась записка, оторвал эту часть листа, свернул её и подписал: «Егору от отца». Поблагодарив знакомую, он быстро направился к выходу.

Когда Денис по переулкам добрался до дома, уже было совсем темно, и лишь окна соседних домов освещали улицы, а во дворе ничего подозрительного не было. Он быстро зашёл в подъезд и направился на второй этаж к себе в квартиру, а по пути закинул в почтовый ящик ту самую записку, убедившись, что никто не наблюдает за ним в подъездное окно, а после напра-

⁹ БРДМ-2РХБ — это специализированная разведывательная машина, созданная на базе БРДМ-2 (бронированной разведывательно-дозорной машины) для ведения радиационной, химической и биологической (РХБ) разведки. Её задача — обнаруживать заражение местности, определять его характер и степень, а также передавать данные для принятия решений.

вился к квартире. Всё произошло молниеносно: стук в дверь, щелчок, дверь распахнулась, и Дениса тут же свалили на пол. Всё случилось, как он и предполагал: дома его уже ждали. А дальше его в наручниках быстро вывели на крыльцо, к которому уже через минуту подъехал микроавтобус, направившийся напрямиком к НИИ.

Глава 3. Почерк из тысячи

Утром следующего дня Егор вышел из дома, чтобы прогуляться немного по лесу и поразмыслить, почему же за отцом пришли люди в форме, почему следили, чтобы никто в квартире не подходил к окнам. Но планам не суждено было сбыться: спускаясь по лестнице, он заглянул в почтовый ящик и увидел там кусочек бумаги и спешно достал его оттуда. Так в руках Егора оказалась записка «Егору от отца». Он развернул её и увидел простую надпись:

«Полярная моя звезда»

Постояв так несколько минут, до Егора дошло, что это название той самой любимой книги отца, которую он почти никому не показывал и хранил её на самом видном месте. И после этих мыслей Егор мигом побежал обратно домой, спешно скидывая в прихожей куртку и снимая обувь. Считанные минуты, и книга была перед ним. Он взял её с полки и пошёл к себе в комнату. Закрыв дверь и занавесив окно, Егор устроился на стуле за рабочим столом и начал листать книгу. Пролистав её полностью, Егор нашёл лишь тетрадный листок бумаги где-то в середине книги. После того как он развернул листок и прочитал написанное, он был в шоке первое время и перечитывал записку ещё три раза, надеясь, что это чья-то глупая шутка, но почерк отца он узнал бы из тысячи. В итоге, собравшись с мыслями, он понял, что нужно действовать.

Если вы это читаете, простите нас!

Забирать штыф было ошибкой!

Штыф имеет яркое белое свечение, без сварочных очков на него смотреть нельзя, он излучает где-то 2000 мЗв/ч.

Кто-то забрал Анатолия Смехова и через него просил вернуть штыф, но мы этого не сделали, а ещё они умеют портить погоду.

Штыф находился под землёй за дверью, перед которой нужно сначала залезть в люк, который находится в яме под шатром, если его не снесло ветром или он не обвалился.

Лететь от нашего ЗАТО около трёх часов.

Координаты базы: 62.402569, 98.178106.

Глава 4. Там, где обрывается небо

Вечером того же дня Егор сидел в компании своих друзей у себя в комнате. На его удачу, они учились на вертолётчиков. Это был сложный разговор с разными «за» и «против», ведь это большой риск. Хотя какой риск, это по-настоящему опасное дело. Витя и Андрей долго сомневались, ведь нужно было согласие обоих, потому что управлять предполагаемым Ми-35М¹⁰ можно было только вдвоём. Андрей долго не мог согласиться, осознавая все риски, но по итогу согласился, понимая всю ситуацию.

План был такой: на послезавтра у Андрея и Вити стоял плановый учебный полёт как раз на том самом, нужном Ми-35М, поэтому было решено, что им снаряжение не пронести с собой, и за него будет отвечать Егор. А так как у ребят по плану был взлёт с разбегом¹¹, то это упрощало задачу попадания Егора на аэродром, потому что забор был почти рядом с рулётной дорожкой¹² на полосу, а когда вертолёт вставал боком к забору, с СКП¹³ было невозможно просматривать этот участок. И вот в этот самый момент Егор и должен был попасть на борт через боковую десантную дверь¹⁴, которую ребята откроют перед самым выкатом из ангара. При этом Егор должен будет ещё ночью прийти к тому месту, вырезать дырку в заборе (ввиду того, что это обычная сетка) и ждать вылета, который назначен на 9:15 утра.

¹⁰ Ми-35М — российский транспортно-боевой вертолёт, разработанный в ОКБ Миля. Назначение: уничтожение бронетанкового вооружения и техники, десантирование и огневая поддержка подразделений сухопутных войск, эвакуация раненых, а также перевозка грузов в кабине или на внешнем подвесе.

¹¹ Взлёт с разбегом (по-самолётному) — это способ взлёта, при котором машина сначала разгоняется по земле до скорости отрыва, а затем поднимается в воздух. В отличие от вертикального взлёта, этот метод позволяет увеличить допустимый полётный вес на 15% за счёт использования кинетической энергии движения и косого обдува несущего винта.

¹² Рулётная дорожка — это часть лётного поля аэродрома, специально подготовленная для руления (перемещения по земле на собственной тяге) и буксировки воздушных судов.

¹³ СКП — Стартовый командный пункт. Аэродромный объект, предназначенный для управления полётами воздушных судов.

¹⁴ Десантная дверь — это бортовая дверь десантно-транспортного отсека, через которую высаживается десант и производится погрузка/выгрузка грузов.

Всё прошло гладко. В 9:14 вертолёт находился в нужном месте, ребята чуть скинули обороты двигателя, и Егор успешно попал на борт незамеченным. Дальше им предстояло самое опасное: уход с курса по нужным им координатам.

Рёв двигателей Ми-35М разорвал утреннюю тишину аэродрома. Егор, вжавшись в кресло десантника, чувствовал, как вибрация проникает в кости. Витя и Андрей, сидевшие в пилотской кабине, действовали чётко — словно репетировали это сотни раз. Боевая машина плавно набрала разгон и оторвалась от бетонки, уходя всё выше к небесам, взяв курс на северо-восток.

— СКП, выхожу на маршрут, — раздался голос Вити в эфире.

— Понял вас, ветер северный 1–2 м/с, по маршруту ожидается средняя облачность, — ответили с СКП.

— Парни, через три минуты выходим на наш маршрут. Держитесь, — голос Андрея в шлемофоне¹⁵ был спокоен, но Егор знал, что это спокойствие наигранное.

Егор закрепил лямки рюкзака и выглянул в иллюминатор. Огни ЗАТО быстро таяли позади, уступая место бескрайней тайге.

— Парни, отклоняемся от маршрута, обратной дороги не будет, — снова зазвучал голос Андрея.

— Не дрейфь, прорвёмся, — уверенно ответил Витя.

— Борт 33, вы отклонились от заданного маршрута, вернитесь на заданный курс, — раздался голос диспетчера СКП. — Повторяю, борт 33, вы отклонились от заданного маршрута, вернитесь на заданный курс.

— А вот и засекли нас, — сказал Андрей. — Егор, держись там.

На молчание ребят в эфире раздалась команда на перехват. По боевой тревоге были приведены в полную боевую готовность силы ПВО¹⁶ и РЛС¹⁷, в небо на перехват была поднята пара Ка-52¹⁸.

— Сколько у нас времени, успеем скрыться? — спросил Егор.

— Минут пятнадцать, может, двадцать. Они быстрее нас, но мы знаем маршрут, а им ещё нужно взлететь, — ответил Андрей.

Витя начал опускать машину всё ниже к кромке леса: как можно быстрее нужно было уходить на бреющий полёт¹⁹. Теперь они летели на предельно малой высоте, едва не задевая верхушки сосен. Это был риск — можно было зацепиться брюхом за макушки деревьев, но так их было труднее обнаружить радарам.

— Ну как там, парни? — спросил Егор.

— Наземная ПВО приведена в боевую готовность, мы буквально на мушке, но пока уходим, — уверенно ответил Андрей.

¹⁵ Шлемофон — это специальный головной убор, который совмещает функции защитного шлема и системы двусторонней связи. Он позволяет пилоту общаться с другими членами экипажа и с диспетчерской службой даже в условиях сильного шума двигателей.

¹⁶ ПВО — противовоздушная оборона. Под этим термином понимают комплекс мероприятий, сил, средств и действий, которые направлены на защиту воздушного пространства.

¹⁷ Силы РЛС (радиолокационные силы) — это силы и средства, предназначенные для ведения радиолокационной разведки воздушных, ракетных и космических средств в полёте. РЛС — это основа систем противовоздушной обороны (ПВО), они обеспечивают целеуказание для зенитных комплексов, участвуют в радиолокационной разведке и контроле воздушного пространства.

¹⁸ Ка-52 «Аллигатор» — российский разведывательно-ударный вертолёт. Предназначен для поражения танков, бронетехники, малоскоростных воздушных целей, вертолёт, живой силы противника, а также для патрулирования и сопровождения военных колонн.

¹⁹ Бреющий полёт военного вертолёта — это полёт на предельно малой высоте (обычно 5–50 метров над рельефом), при котором экипаж старается держаться максимально близко к земной поверхности, используя складки местности, чтобы оставаться незаметным и защищённым от средств ПВО. При полёте на предельно малой высоте, вертолёт труднее обнаружить радиолокационными средствами, а также сложнее навести зенитные ракеты и прицельно из многих видов ПВО.

— Вот это новая практика будет, Андрюх, от своих же «Торов»²⁰ и «Триумфов»²¹ мы ещё не уходили, — не терял воодушевления Витя.

— А вот сейчас мы и попробуем уйти, — твёрдо ответил Андрей. — Приготовились! По моей команде крути манёвр!

— Понял!

— Витёк, манёвр! Работаю ЛТЦ²²!

Вертолёт резко ушёл в сторону и вверх, отстреливая фейерверк из ЛТЦ. А где-то позади через секунды прогремел взрыв.

— Вроде ушли, ты как там, Егор? — спросил в эфире Андрей.

— Да всё нормально, что со мной будет, вы главное, парни, не отвлекайтесь!

— Слева, двадцать, захват! — резко сказал Андрей.

Система оповещения о радиолокационном облучении заверещала. Две точки на радаре стремительно приближались.

— У нас гости, идут на сближение! — проговорил Андрей.

Витя заложил вираж²³, уходя влево.

— Держись, сейчас выйдем на визуальный контакт!

Два Ка-52 «Аллигатор» вынырнули из-за горизонта, как хищные птицы. Их контуры, подсвеченные снизу огнями приборной панели, выглядели зловеще. Они шли по бокам, чуть выше, перекрывая возможные пути отхода.

— Борт 33, немедленно следуйте за нами на аэродром! — раздался в эфире металлический голос. — Приказываем снизиться и следовать курсом 180! Любое отклонение будет расцениваться как оказание сопротивления!

— Парни, сможем прорваться? — спросил Егор.

— Обратной дороги нет. Попробуемся... — ответил Витя.

— Не можем, — тихо сказал Андрей в рацию. — У нас важное задание. Мы свои.

— Вы угнали военный вертолёт. Вы нарушители. Немедленно следуйте приказу!

Витя резко ушёл вниз, почти касаясь верхушек деревьев, и рванул влево, пытаясь скрыться за складками местности. Ка-52 не отставали — они были манёвреннее.

— Они заходят справа, — крикнул Егор. — Хотят заблокировать!

— Вижу! — ответил Витя и нажал кнопку отстрела тепловых ловушек. На секунду вокруг вертолёта вспыхнули десятки ослепительных звёзд, и один из Ка-52 отстал, инстинктивно уклоняясь от ложных целей.

Но второй продолжил преследование. Он шёл сбоку, не давая исчезнуть борту ребят из вида.

— Нас зажали, — сказал Андрей. — Впереди зона поражения «Триумфа». Если сейчас выскочим на открытое место — прихлопнут.

— На два часа лощина, уходим туда! — сказал Егор, видя местность в иллюминатор. — Там вокруг будут скалы, РЛС их не пробьёт.

Витя повёл машину в узкий каньон. Ка-52 не рискнул заходить следом — слишком опасно. Он завис у входа, чего-то ожидая.

²⁰ Тор — это зенитный ракетный комплекс малой дальности. Его главная задача — прикрывать войска и важные объекты на поле боя от ударов с воздуха, особенно от беспилотников, крылатых ракет, самолётов и вертолётотв.

²¹ С-400 «Триумф» — российская мобильная зенитная ракетная система большой и средней дальности. Предназначена для перехвата воздушных целей и уничтожения средств воздушно-космического нападения. Комплекс способен поражать аэродинамические цели на расстоянии до 400 км.

²² ЛТЦ — это ложные тепловые цели. Пиротехнические устройства, которые при сгорании выделяют большое количество тепла. Они используются в военной авиации для защиты летательных аппаратов от ракет с инфракрасной головкой самонаведения.

²³ Вираж — это разворот по дуге с постоянным креном (наклоном), когда машина движется не носом вперед строго прямо, а описывает плавную кривую в воздухе.

— У нас есть пару минут, пока они будут давать круголя, — выдохнул Андрей. — Есть время передохнуть, а потом придётся снова крутиться. Только, ей-богу, Вить, аккуратнее, а то мы в этих скалах и останемся.

Когда они вынырнули из каньона, солнце во всю светило. До базы оставалось около полутора часов лёту. Но позади снова показались «Аллигаторы». Они шли сзади с двух сторон, чуть поодаль от Ми-35М. Но активных действий они не предпринимали.

— Похоже, ведут нас или ждут приказа на поражение, — сказал Андрей.

— Какой смысл им нас вести? — тут же спросил Егор.

— Какой-какой, заходить на посадку мы рано или поздно всё равно будем, и это будет лучший момент для поражения, — с грубостью в голосе сказал Витя. Его разозлил не сам вопрос Егора, а то, что командование ждёт самый уязвимый момент.

Прошло ещё время, и в прямой видимости появилась база.

— Они наверняка знают, что мы именно сюда. Давай, может, покружим и посмотрим свысока, где что расположено? — предложил Егор.

— Согласен, пока нас не стали сбивать, нужно хоть чуток осмотреться, а то будем как слепые котята, — ответил Андрей.

— Без проблем, готовьтесь к набору высоты, — подытожил Витя.

После этих слов борт начал набирать высоту, а следом начал набирать высоту и один из «Аллигаторов». Но не успел Витя поднять машину до нужной высоты, как вдруг завывла система предупреждения о пуске ракеты. Витя, не раздумывая, нажал на отстрел ловушек, одновременно уходя в крутое пике²⁴. Ракета, ослеплённая ЛТЦ, взорвалась где-то прямо над ними. Витя пытался изо всех сил удержать машину в воздухе, чтобы не разбиться самым вовсе, и с большим трудом, но ему это удалось.

— От следующей не уйдём, — сказал Витя.

— Тогда давай прямо на них, попробуем сесть прямо под ними, там и площадка как раз удобная, — ответил Андрей. — Егор, держись там и готовься к срочному выходу, если что, отстреливай дверь аварийным механизмом.

Но не успел Витя направить вертолёт вниз, как тут же раздались выстрелы из 30-миллиметровой пушки одного из «Аллигаторов».

— Отказ двигателя, теряем обороты! — крикнул Витя. — Готовьтесь к жёсткой посадке.

Витя попытался увести машину так, чтобы в моменте она приземлилась под «Аллигаторов», и с трудом, но ему удалось это сделать. В метре от земли Егор успел воспользоваться аварийным механизмом открывания двери и выскочить с рюкзаком из вертолёта. Посадка действительно оказалась жёсткой для всех. Егор кинулся к лесу и деревьям, а следом из кабины выскочил Андрей, побежав в сторону Егора. Последним из кабины выпрыгнул Витя.

— Парни, бегите, я вас прикрою! — прокричал он вслед ребятам, доставая из кармана сигнальный пистолет.

Егор и Андрей скрылись в лесу, отходя на безопасное расстояние, при этом двигаясь в сторону здания с куполом на крыше. Но, пройдя ещё несколько метров, они упали на землю. За их спиной послышались пуски ракет, и через несколько секунд раздался мощный взрыв. Ребята усьелись под одной из сосен, находясь в полном шоке. Они не знали, что думать: действительно ли обратного пути больше нету? И что ещё важнее: что с Витей? Остался он у вертолёта или успел скрыться в лесу? Всё это не давало им покоя, а гул барражирующих²⁵ «Аллигаторов» был ещё отчётливо слышен. Так прошло около получаса, и вот гул начал отдаляться, ещё 15 минут, и он был совсем далеко. Друзья решили сначала проверить, что стало с их бортом, но,

²⁴ Пике (пикирование) — это манёвр, при котором вертолёт резко снижается, двигаясь по наклонной к горизонту траектории, обычно под углом от 30 до 90 градусов. При этом вертолёт быстро теряет высоту и одновременно набирает скорость.

²⁵ Барражирующих — патрулирующих местность по кругу в режиме ожидания/поиска.

когда они к нему вышли, увидели лишь несколько воронок и обгорелые, разбросанные клочки металла. Их Ми-35М был уничтожен полностью.

— Витя, ты где? — громко закричал Андрей. Но в ответ была лишь полная тишина.

Прошло ещё около 15 минут, пока ребята осматривали обугленные и искорёженные куски железа. Андрей ещё несколько раз пытался позвать своего друга и напарника, но в ответ всё так же доходила лишь тишина. И только когда они собирались идти дальше, они увидели обгоревший кусок формы, в которую был одет Витя.

После этого ребята дошли до того самого места, где должен был быть шатёр, но нашли только яму, на дне которой был закрытый люк. Егор достал из рюкзака респиратор для себя и Андрея, дозиметр, который при включении сразу начал трещать и показывать фон в 1 мЗв/ч. После они взяли мощные фонари и спрыгнули в яму, чтобы открыть этот скрывающий тайны люк.

Глава 5. Порог невидимого мира

Спустившись в небольшое помещение, ребята увидели перед собой ту самую дверь, о которой говорилось в записке. Дозиметр в это время трещал и трещал, цифры прыгали от 20 до 30 мЗв/ч.

— Егор, ты уверен, что нам нужно туда идти? Дозиметр явно говорит об обратном, — спросил Андрей, глядя на Егора.

— Да, нужно, — твёрдо и уверенно ответил Егор, потянувшись к дверной ручке.

Дверь с лёгкостью открылась, и лучи фонарей осветили уходящий вдаль и вниз туннель, конца которого было не видно, был виден лишь какой-то заворот вдалеке. Ребята направились в этот туннель. Он был небольшого размера, всего два метра в высоту и метр в ширину, и, что самое странное, этот туннель был полностью из базальта. Но, дойдя до поворота, ребята увидели, что туннель уходит всё дальше, и спуск становится намного круче. А трещащий дозиметр их изрядно вымотал: они проверили цифры и увидели зашкаливающие показания 1000 мЗв/ч. Но обратной дороги не было, и ребята решили пойти дальше, отключив дозиметр, ведь тот уже не показывал реальных значений, что могло значить, что в туннеле уже куда больше 1000 мЗв/ч.

Так по туннелю ребята прошли ещё около 10 минут. Во рту появился металлический привкус, тело начало становиться тяжелее, и вот на одном из следующих поворотов они остановились, прижавшись к стене и медленно сползая по ней вниз. Сначала Андрей, а ещё через минуту Егор. В тот момент они слабо ощущали реальность, их глаза начинали смыкаться, звуки стали приглушёнными, будто ватой заложило уши. И вот ещё через несколько минут они сидели на полу туннеля без сознания.

Очнулся Егор от тупой пульсирующей боли в висках. Глаза не слушались, веки казались налитыми свинцом. Он с трудом разлепил их и увидел незнакомый потолок. Серый камень, кое-где прорезанный тонкими зеленоватыми прожилками, рядом с которыми росли зелёные грибы, пульсирующие зелёным свечением. Воздух был тёплым, пахло сыростью и чем-то ещё — едким, чуть сладковатым, как старая аптека.

Егор попытался подняться, но сил на это у него не было. Он повернул голову влево и увидел лежащего на кровати Андрея: его лицо было бледным, но грудь равномерно вздыма-

лась — жив. Так прошло ещё 5, 10, а может, 15 минут, и Егор попробовал встать снова, и на этот раз у него это получилось. Сев на кровати, он посмотрел на бледное лицо Андрея и осмотрелся вокруг. Небольшая комната из всё того же базальта, которым был отделан туннель. Сверху в стенах, почти под потолком, небольшие отверстия, из которых сиял голубоватый свет, освещавший всю комнату, но ни одной двери. Егор даже немного расстроился от того, что не понимал, где находится, и что его друг не приходит в себя. Егор хотел встать и пройтись по комнате, но ноги его не слушались, так он просидел ещё какое-то время.

Но вот часть стены напротив кроватей, как будто скрытая дверь, открылась, и через неё в комнату зашли двое мужчин под два метра ростом, с широкими, чуть сутулыми плечами. Руки у них были в шрамах и застарелых ожогах, но казались очень бережными. Лицо в морщинах, с крупными чертами, а борода и усы давно не знали ножниц, сливаясь с густыми, тёмными с проседью волосами. А за ними в комнату вошёл старик. В нём не было той медвежьей мощи, что была в тех двоих. Он стоял, опираясь на посох из тёмного, отполированного временем дерева, и смотрел на чужаков без страха, но и без приветливости. Лицо его, изрезанное глубокими морщинами, хранило выражение усталого спокойствия — того, что приходит с годами, когда перевидал уже и хорошее, и дурное. Длинные, когда-то русые, а теперь почти белые волосы были стянуты на затылке простым кожаным шнурком. Борода, такая же седая, лежала на груди, и в ней кое-где ещё угадывались тёмные пряди — память о молодости. Но главным в нём были глаза: светлые, выцветшие от времени, но живые, с каким-то древним, немигающим вниманием. Казалось, он видит не только тех, кто находится перед ним, но и то, что было задолго до их рождения.

— Кто вы и где мы находимся? — с тяжестью и усталостью в голосе спросил Егор, глядя на старика.

— Скоро узнаешь, всему своё время, — спокойно, негромко проговорил старец. — Ты крепкий парень, в отличие от своего друга, ты уже сидишь, но вы должны уходить отсюда, в противном случае вы погибнете оба.

— А что вы сделали с Анатолием Смеховым, где он? Это ведь вы забрали его около месяца назад? — продолжил узнавать Егор.

— Да, был у нас ваш человек сверху, но мы не смогли ему помочь. Он получил серьёзную для вас дозу радиации, ведь здесь уклад жизни совершенно иной, да и вы бы уже были на том свете, если бы не раствор на основе радиофагов, — всё также спокойно продолжал старец.

— То есть его больше нет? — почти неслышно, с грустью в голосе, спросил Егор.

— Да, его больше нет. Он не смог пережить вживание иммунитета к радиации, доля успеха при введении сыворотки очень мала, — чуть громче сказал старец.

— А что будет с нами? — спросил с грустью Егор.

— У вас есть несколько вариантов: либо вы уходите на поверхность, и вам ночью делают ещё одну инъекцию раствора радиофагов, либо вы остаётесь здесь, и мы пробуем вживить

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.